ГОСПРОГРАММЫ

Над эффективностью еще надо работать

Правительство России подвело итоги реализации государственных программ Российской Федерации в 2013 году.

Анализ хода выполнения госпрограмм за 2013 год свидетельствует о следующих результатах. В прошедшем году осуществлялась реализация 38 госпрограмм (госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» реализуется с 2014 года).

По словам премьер-министра России Дмитрия Медведева, «через механизм государственных программ в настоящий момент уже проходит более

7 трлн рублей уже прошли через механизм государственных программ

половины средств государственного бюджета, а именно 57%. По состоянию на 1 января 2014 года эта сумма измеряется уже 7 трлн рублей. Мы исходим из того, что к 2016 году таким образом будут расходоваться практически все средства федерального бюджета – до 95%».

По оценке Минэкономразвития России, среднее значение степени достижения показателей госпрограмм в 2013 году составило 91,1%. При этом 100-процентное достижение показателей зафиксировано по госпрограмме «Социальная поддержка граждан», минимальное значение (80,1%) – по госпрограмме «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

Как сказал на заседании правительства глава Минэкономразвития России Алексей Улюкаев, важно, чтобы движение шло «от практики точечных решений по отдельным объектам, по отдельным мероприятиям - к системной оценке влияния бюджетных расходов на достижение стратегических целей развития страны, на реализацию национальных приоритетов».

По итогам 2013 года, по оценке Минэкономразвития России, недостаточно эффективной признана реализация трех госпрограмм – это «Развитие науки и технологий», «Развитие рыбохозяйственного комплекса» и программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы.

Как сказал при обсуждении реализаций госпрограмм министр финансов РФ Антон Силуанов, 2013 год показал, что еще не удалось сделать из госпрограмм инструмент управления отраслевой политикой. По-прежнему еще госпрограммы служат инструментом получения дополнительного объема финансирования. «Считаем, что при реализации программ в 2014 году

От эффективности исполнения госпрограмм зависит конкурентоспособность страны

именно на это надо обратить внимание».

Подытожить сказанное можно словами премьер-министра России, который подчеркнул, что от того, насколько эффективно исполняются программы, зависит модернизация здравоохранения и образования, всей социальной сферы, сбалансированное региональное развитие, продвижение в различных областях. С реализацией отраслевых государственных программ связано создание новых производств, включая импортозамещение, и повышение конкурентоспособности российских предприятий. «Благодаря государственным программам мы четко понимаем, какой результат должен быть получен на выходе. Важно также проработать грамотные методики, которые будут использоваться в дальнейшем».

Вячеслав АКСЕНОВ

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

ТЕНДЕНЦИИ

Новый формат отношений

Государство и частный бизнес Беларуси учатся партнерству.

Первые четыре месяца года показали определенное оживление в промышленности и строительстве Беларуси, есть положительное сальдо во внешней торговле. В целом в первом полугодии вполне можно рассчитывать на прирост ВВП на уровне прогнозных параметров 1,1-1,3 процента. Правда, чтобы сохранить плюсовую тенденцию, нужен приток иностранных и частных национальных инвестиций. Процесс этот непростой и небыстрый. Все страны заинтересованы в привлечении денег, борьба идет за каждый инвестиционный доллар.

Деньги же, как правило, идут туда, где развита социальная инфраструктура, транспортные, энергетические и прочие коммуникации. Использовать на эти цели только бюджетные средства – дорого и не всегда под силу государству. Республиканский бюджет может потянуть максимум 30 процентов инфраструктурных проектов, остальное надо отдавать бизнесу, считает министр экономики Беларуси Николай Снопков.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) открывает правительствам многих стран доступ к альтернативным частным источникам капитала, который может быть направлен на реализацию самых разных проектов – строительство и реконструкцию дорог, больниц, школ и дошкольных учреждений, бассейнов, систем водоснабжения, объектов для переработки мусора.

Яркий пример такого партнерства во Франции – клинический центр «Сюд Франсильен». Общая стоимость контракта 315 миллионов евро, что стало одной из самых крупных сделок подобного рода. Площадь центра – приблизительно 110 тысяч квадратных метров, что эквивалентно площади 15 футбольных полей. Проект рассчитан на тридцать лет от начала коммерческого использования.

В целом объем заключенных в рамках такого партнерства сделок в ЕС за последние десятилетия составляет 260 миллиардов евро. Преимущества такого сотрудничества очевидны. Финансирование необходимой инфраструктуры за счет средств частного сектора снижает нагрузку на госбюджет. Частный сектор должен более оперативно реагировать на запросы потребителей, он заинтересован в получении прибыли и пытается достичь ускоренной реализации даже крупных проектов. Например,

Деньги идут туда, где развита социальная инфраструктура, транспортные, энергетические и прочие коммуникации

на Филиппинах проекты в области энергетики позволили ввести в эксплуатацию мощности на тысячи киловатт всего за полтора года.

Для Беларуси государственно-частное партнерство – явление относительно новое. Государство с интересом присматривается к опыту других. Так, в Минске провели первый конгресс по вопросам такого партнерства. Ведущие зарубежные эксперты делились предложениями и рекомендациями по совершенствованию политики в данной сфере. В преддверии форума в белорусской столице открылся Центр государственно-частного партнерства для организации и координирования сотрудничества министерств, частного бизнеса, ученых, банковского и финансового секторов. По сути, это стартовая площадка для запуска конкретных проектов на принципах ГЧП. В Центре будет разработан Национальный инфраструктурный план, в который войдут объекты, требующие привлечения частного капитала. «Сейчас самое главное – определить потребности Беларуси в части инфраструктуры и выделить те направления ГЧП, которые наиболее востребованы для вашей страны, – считает управляющий директор швейцарской компании Marti Invest AG Тураж Этезади. – Надеюсь, в ближайшие годы несколько первых проектов будут успешно реализованы».

К слову, в Европейском союзе больше половины проектов государственно-частного партнерства охватывает социальную сферу: здравоохранение, образование, соцобслуживание.

Для Беларуси это направление также актуально. В Минске дефицит мест в дошкольных учреждениях. Помочь может широкое развитие частного сегмента в этой сфере, открытие семейных детских садов. По мнению профессора экономического факультета Белгосуниверситета Бориса Паньшина, главный вопрос здесь – создание законодательной базы, закрепляющей взаимные обязательства государства и бизнеса, гарантия их исполнения в течение длительного срока. Нужна не только общая юридическая подготовка всех участников партнерства, но и акцент на местное самоуправление, создание экспертного сообщества для обсуждения так называемых «долгих» проектов, формирование механизма госгарантий частных инвестиций, отсутствие которых может перечеркнуть любой интерес частного инвестора.

Уже в июне проект закона о государственно-частном партнерстве планируется внести в белорусский парламент. А в июле делегация из Минска направится в Швейцарию для ознакомления с успешными проектами.

Евгений КОНОНОВИЧ

РЕГИОНЫ

Крымская оборонка

В советское время крымский оборонно-промышленный комплекс (ОПК) включал в себя более 30 предприятий, в том числе проектно-конструкторские и научно-исследовательские организации, а также судостроительные и судоремонтные предприятия.

В настоящее время Министерство обороны России составило список из 23 крымских предприятий, которые могут быть интересны ведомству в качестве военно-промышленных мощностей – в основном это компании, специализирующиеся на судостроении и радиоэлектронике.

Среди них – предприятие «Электрон-Звезда» (производство датчиков угловых ускорений), компания «Муссон-Марин» (разработка и производство аварийно-спасательного оборудования), завод «Фиолент» (производство автоматизированных систем управления), завод «Маяк» (судовая светотехника), компания «Маяк-сервис» (световое оборудование для судов), ОКБ «Парус» (световая продукция), компания «Фотон» (телевизионная техника), предприятие «Эра» (электромонтажные работы на судах), казенный оптический завод в Феодосии.

Но главные крымские производственные мощности – это, конечно, Севастопольский морской завод, компания «Севмормаш», Балаклавский судоремонтный завод «Металлист», центральное КБ «Черноморец», предприятие «Стеклопластик», Феодосийский судомеханический завод, судостроительная компания «Море» и Керченский судостроительный завод «Залив».

Но не все так просто: «сдал – принял». После принятия Крыма в состав РФ многие предприятия остались со старыми проблемами. Например, дело в том, что Севастопольский морской завод принадлежит украинскому олигарху и уже президенту Украины Петру Порошенко. В связи с этим ситуация по заводу не ясна – президент не совсем дружественного государства к России владеет предприятием российского ВПК?!

Со стороны наиболее простым вариантом кажется выкуп Россией Севастопольского морского завода. По идее, это устроит всех в России, но пойдет ли на это сам Порошенко? Ведь он теперь первая украинская политическая фигура прозападного толка, а у этих господ создание проблем для России – практически прямая должностная обязанность. Впрочем, помня о немалой ориентированности бизнеса украинского олигарха на российский рынок, возможно, что рычаги давления на него найдутся.

Крымский ОПК имеет большой потенциал, но потребует немалых усилий для его реализации

Если говорить о самом заводе, то он, по словам его генерального директора Константина Картошкина, в последнее время был ориентирован на коммерческое производство. «Максимальный объем госзаказа в портфеле нашего предприятия никогда не превышал 8%. В основном мы работали на экспорт, и работали достаточно устойчиво. У предприятия были постоянные партнеры и заказчики, которые на протяжении ряда лет обеспечивали формирование стабильного портфеля заказов. К сожалению, сегодня они «подзаморозили» наши отношения на неопределенный период», – сообщил он на заседании экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по промышленности.

А вот с феодосийской судостроительной компанией «Море» ситуация иная. Это одно из двух судостроительных предприятий Украины, которое не было приватизировано. Но прославленное в прошлом предприятие сейчас дышит на ладан. Еще в 2008 году для спасения компании от банкротства судом на заводе был введен режим санации, который впоследствии не раз продлевался. В последний раз – в ноябре прошлого года.

Однако производственный потенциал у феодосийцев есть. Именно здесь построили для китайского флота малый десантный корабль на воздушной подушке (МДКВП) «Бизон». Это украинский вариант российского «Зубра». По условиям контракта, который в 2009 году заключили Украина и КНР, всего должно было быть изготовлено четыре подобных корабля - два на Украине и два в Китае.

23 крымских предприятия в списке Минобороны РФ, интересные ему в качестве военно-промышленных мощностей

Поэтому на «Море» всерьез рассчитывают на российские заказы и вместе с тем обеспокоены судьбой текущего контракта – ведь заключен он был Украиной, а не Россией. И хотя с Китаем у России сейчас дружественные и партнерские отношения, у российского правительства может быть свой взгляд на передачу технологий производства за рубеж. Могут возникнуть и разного рода юридические коллизии.

Керченский судостроительный завод «Залив» был основан в 1938 году. Основная его специализация – строительство судов для нефтегазового сектора. В отличие от многих других судостроительных предприятий Украины, «Залив» вполне благополучен. С 2006 года он входит в ХК «АвтоКрАЗ» украинского олигарха Константина Жеваго и ежегодно производит 5-6 корпусов для танкеров. Но в 2014 году производство остановилось, существующие проекты были заморожены, людям перестали платить зарплату.

Насколько Жеваго сможет сработаться с Россией – вопрос непростой. Впрочем, возможно, это вообще не потребуется. Миноритарии «Залива» решили обратиться к председателю Совета министров Республики Крым с просьбой о национализации «Залива» по причине неоднократных нарушений закона о приватизации.

Минпромторг РФ распространил заявление, что на крымских верфях может начаться строительство танкеров для вывоза сжиженного природного газа (СПГ) с арктических месторождений. При этом подчеркивается, что керченский судостроительный завод «Залив» уже сейчас способен производить танкеры необходимых параметров (длиной до 300 м, шириной до 50 м).

Кроме гражданских заказов «Залив» может получить и военные. Пресс-служба Зеленодольского завода им. А.М. Горького выступила с заявлением, что предприятие планирует возобновить сотрудничество с крымским судостроительным заводом «Залив» по достройке судов военного назначения. В советское время предприятия были тесно связаны, ведь именно «Залив» был сдаточной базой зеленодольцев.

Крымский ОПК имеет большой потенциал, но потребует немалых усилий для его реализации. Общеизвестны возможные проблемы со снабжением полуострова энергией и водой, но для работы промышленности еще нужны и материалы, и комплектующие. Раньше они поставлялись с Украины, но теперь, скорее всего, эти каналы будут заморожены. Разумеется, ничего особо уникального не поставлялось, но все равно пройдет какое-то время, пока удастся найти всему этому замену. А еще нужно будет решить множество серьезных проблем в области логистики.

Николай ПЛЕХАНОВ

КСТАТИ

Крым перешел на рубли

1 июня Крым полностью перешел на российский рубль, сообщает агентство ИТАР-ТАСС.

Все безналичные расчеты на полуострове проводятся только в рублях с 6 мая, но наличными гривнами можно было расплачиваться повсеместно до 1 июня. В магазинах исчезли двойные ценники, а за проезд в городском и пригородном транспорте теперь можно рассчитываться только в рублях. Кроме того, на рублевые расчеты перешли при выплате зарплат, пенсий, социальных пособий, в системе налогообложения и оплате услуг ЖКХ. Обмен гривны, официально объявленной иностранной валютой, на рубли будет производиться по курсу, установленному крымскими банками.

Госдума в мае приняла законопроект, сокращающий срок хождения украинской гривны в Крыму и Севастополе до 1 июня 2014 года. 27 мая закон подписал президент Владимир Путин. После присоединения полуострова к России предполагалось хождение украинской валюты в Крыму до 2016 года, однако впоследствии сроки полного перехода на российский рубль были сокращены.

На полуострове работают 350 отделений банков, разворачивается сеть банкоматов. Заместитель председателя Совета министров Крыма Рустам Темиргалиев утверждает, что в Крыму достаточно рублевой наличности, однако крымские СМИ пишут, что мелочи все же не хватает. Некоторые продавцы из-за нехватки разменных монет на сдачу начали «округлять» цены.

Тяжелее всего пришлось гражданам, которые до последнего получали зарплату в гривнах. 31 мая обладатели украинской валюты штурмовали супермаркеты, чтобы успеть приобрести как можно больше товаров первой необходимости.

«Мы завезли за последнюю неделю несколько самолетов в Севастополь с мелкой разменной монетой – мелочь различного номинала от копейки до десяти рублей», – сказал и.о. управляющего отделением Центробанка РФ по Севастополю Вадим Аблезгов агентству «Крыминформ». По его словам, «сегодня кладовые отделения Центрального банка забиты этими монетами», и в ближайшее время они поступят в коммерческие банки.

До 1 июня гривны обменивали в крымских банках на рубли по официальному курсу Банка России. Сначала цены, тарифы и суммы других платежей пересчитывали с коэффициентом 3,8 (одна гривна – 3,8 рубля), с 16 апреля по постановлению Госсовета Крыма коэффициент перерасчета снизился с 3,8 до 3,1. Вкладчики закрытых в Крыму украинских банков могут получить страховое возмещение в рублях по курсу 3,8 рубля за 1 гривну.

ИНФОГРАФИКА

На что копят россияне

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как россияне распоряжаются своими доходами и для каких целей делают сбережения.

Относительное большинство россиян (47%) сообщают, что тратят все доходы на текущие нужды, причем десять лет назад аналогичный ответ дала та же доля респондентов (47% в 2004 г.). Намного чаще подобным образом поступают респонденты с достатком ниже среднего (57%), нежели опрошенные с высоким доходом (26%). Треть наших сограждан (36%) совершают все необходимые повседневные траты и лишь потом откладывают оставшуюся часть денег.

Только 15% опрошенных сначала откладывают часть своего дохода, а затем тратят оставшуюся сумму. Этому правилу стараются следовать прежде всего респонденты с высоким достатком (22%), тогда как среди малообеспеченных таковых в два раза меньше (12%).

Традиционно копить деньги россияне стали бы в первую очередь на «черный день» (27%), на покупку квартиры или дома (26%) и просто «про запас» (24%). Также наши сограждане могли бы начать откладывать на лечение (21%), отдых и развлечения (16%). Нужно отметить, что люди старше 60 лет чаще делают сбережения на «черный день» (51%) и лечение (35%), а 25-34-летние респонденты – на покупку квартиры (45%), отдых и развлечения (25%). Оплата образования является стимулом откладывать деньги для 12% опрошенных. Копить на покупку автомобиля собираются 10% респондентов, а на приобретение дорогих вещей – 9%. Каждый десятый участник опроса (10%) готов делать сбережения на случай потери работы. На покупку дачи планируют откладывать 6% участников опроса. Лишь 4% опрошенных не стали бы делать накопления ни на какие цели.